

ПЕПЕЛ
НЕФРИТОВОГО
ПРИНЦА

СЕРЕНА СИЛЬВЕРВИН

18+

Серена СильверВинд
Пепел Нефритового Принца
Серия «Любовь сквозь
вселенные», книга 2

<https://litres.ru/74326799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он прожил двенадцать жизней и в каждой выбирал смерть.

Кассия встретила Ву в мире Акаямы и полюбила мужчину, чьё прошлое скрывает древнее проклятие. Кассии предстоит узнать правду о двенадцати жизнях Ву и понять, почему судьба снова и снова отнимает у него любимых.

Но когда Ву исчезает, она отправляется за ним в мир Кайроса туда, откуда ещё никто не возвращался прежним.

Ву не помнит ни Акаямы, ни свою бессмертную жизнь. Его имя теперь Каэль Рейн. Он не узнаёт Кассию, но почему-то не способен остаться от неё в стороне.

Иногда любовь даёт человеку ещё одну жизнь.

Только для того, чтобы снова научить его терять.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пепел Нефритового Принца

Глава

«Доброта не оставляет шрамов...

и именно поэтому его никогда не помнят...»

Глоссарий

Яшма - Верховное божество, правящее справедливостью.

Браслет Провиденса - позволяет потомкам Азуров читать мысли любого существа. Каждый представитель династии Азуров носит Браслет Провиденса, чтобы не читать мысли друг друга, ведь они доверяют лишь друг другу.

Амала Азуров - Королева Азуров.

Аспид - Змея

Морто - Владыка смерти.

Прето Морто - мир, куда души уходят после смерти. Здесь происходит их суд, назначение наказания и обновление цикла реинкарнации.

Проклятие Чимаури - проклятие падает на человека, закончившего жизнь самоубийством. Их души обречены на вечную реинкарнацию и переживают самый мучительный

конец в этом мире. Они никогда не встретят любовь, а если когда-либо она будет им дарована, тот, кого они любят, умрёт у них на глазах.

Бездонное Озеро Перевернутого времени - озеро, которое возвращает душу в тело, однако для цикла реинкарнации требуется кровь потомка Нага.

Нага - Дракон.

Вестарии - сборщики душ умерших, которые ведут их на суд.

Медара - имя змеи Кассии.

Воларис - существо, защищающие всё живое от хаоса.

Зал Серебряной Бездны - место, где хранятся чаши сновидений.

Аэрис - смертная девушка, путешествующая по тропам сновидений; её голос словно шепот звёзд, а слова плетут мифы из лунного света.

Мораэль - королева хаоса Нексуса; существо, способное открыть портал в любой мир и путешествовать сквозь него.

Хаос Нексуса - портал в другие миры.

Морвиель - падший ангел.

Малг'Тар - Тот, Чьё Имя Шепчет Пустота – Тьма.

Серебро Лакесис – нить судьбы смертных

Лавендис – древний дракон.

Сад Поющих Ирисов - одно из самых тихих мест Акаямы, посреди сада находится горячий источник, вода которого светится мягким серебристо-голубым светом. Вокруг рас-

тут огромные ирисы, а ночью над водой летают маленькие светящиеся духи.

Эйтар – один из Верховных Богов.

Дорогие читатели!

Если вы ещё не читали **«Дворец Неугасающей Надежды»**, я очень советую начать именно с первой книги. История принца Ву **«Пепел Нефритового Принца»** связана с событиями первой части, и здесь вы встретите персонажей, которых уже знаете по **«Дворцу Неугасающей Надежды»**.

Некоторые события, отношения и судьбы героев берут своё начало именно в первой книге, поэтому без неё некоторые моменты могут показаться непонятными или раскрыться не так глубоко, как задумано.

«Пепел Нефритового Принца» это не отдельная история, а продолжение большого мира, в котором у каждого персонажа есть своё прошлое, свои тайны и незаконченные истории.

Поэтому, если хотите прожить эту историю вместе с героями от самого начала — сначала загляните во **«Дворец Неугасающей Надежды»**, а затем отправляйтесь вслед за Ву.

И, поверьте, некоторые встречи во второй книге будут иметь совсем другой смысл, если вы знаете, что произошло в первой.

С любовью,

Серена Сильвервинд

Глава 1

- Оглянись, Кириан... единственные, кто по-настоящему желает мира и спокойной жизни это мы. Мир смертных тонет в амбициях верховных богов и превратился в поле битвы, а людей используют как оружие.

Ты, Яшма, тот, кто должен стоять на стороне справедливости, но ты предвзят... слушаешь только одну сторону...

С этого дня мир Акаямы будет закрыт для богов...

Мужчина схватил девушку за руку, он не хотел, чтобы сказанное предложение завершилось.

- Пожалуйста... не делай так...

Девушка отстранилась от него.

- Я больше не буду участвовать... Я не поддержу твои неправильные решения...

- Ты сжигаешь все мосты между нами...

Кириан услышал горькую усмешку.

- Между нами...

Я не думала, что ты снова вспоминаешь смертную жизнь... это был всего лишь сон... который закончился и никогда не повторится.

Прощай, Яшма...

Девушка исчезла. Мужчина стоял с опущенной головой, понимая, что даже произношение его имени вызывает у девушки отвращение.

- Для меня эта жизнь была настоящей, Кассия...

* * * *

Послышался стук шагов, но очень скоро всё затихло, и он подумал, что это снова галлюцинация. Тысячи лет он провёл в одиночестве, но до сих пор верил, что когда-нибудь непременно освободится из этой тюрьмы.

Лунный свет постепенно проникал в пещеру, и когда луна осветила бы пленника, прилетал ворон и клевал ему глаза. Мужчина терял сознание от боли, но молчание своё никогда не нарушал. До конца следующего дня глаза вновь возвращались, и он снова обретал зрение, но с наступлением каждой ночи ворона снова прилетала и причиняла ему боль.

Один из верховных богов ожидал, что пленник попросит у него пощады, но ошибся, когда решил сразиться с обладателем нестигаемой души. На протяжении многих лет он терпел невыносимую боль. Возможно, он был прикован в пещере, но никогда не склонялся ни перед кем.

- Похоже, вороны в этой жизни не слишком тебе благоволят... - раздался нежный голос.

Пленник поднял голову. Перед ним стояла девушка с длинными рыжими волосами, собранными в причёску. На её

белом одеянии росли прекрасные цветы, отражающие лунный свет и завораживающие своим видом.

- Кто ты? - спросил он.

- Ты задаёшь неверный вопрос, принц Ву... - непрошенный гость ехидно улыбнулся.

- Если ты пришла, чтобы меня унижить, можешь не стараться... я и так чувствую себя униженным...

Девушка присела на корточки. Подняла склонённую голову и заглянула ему в глаза.

- Как жаль, что эти бездонные глаза вскоре станут пищей ворона...

Ву не мог оторвать от неё взгляд. Её глаза пленяли его. Девушка обошла его сзади, провела пальцами по его мускулистым плечам и шепнула ему на ухо:

- Не важно, кто я... подумай о том, что могу положить конец твоим страданиям и исполнить заветное желание...

Издали раздался крик вороны. Ву громко рассмеялся.

- Откуда тебе знать о чем я мечтаю!

Девушка направилась к выходу и сказала:

- О счастье...

Принц Ву поднялся на ноги. Цепи вонзились в него ещё крепче. Ворон влетел в пещеру.

- Дам тебе время подумать... но прежде придётся пережить двойную боль, ведь твой враг жаждет твоей смерти...

У Ву вырвался крик:

Я не склонюсь! Никогда!

Ворон был всё ближе.

- Даже сильнейшие ломались, принц Ву... не позволяй этому случиться...

Ву пытался освободиться от цепей, но не знал, что они были созданы специально для тех, у кого хотели отнять последнюю надежду. Эти цепи высасывали из тебя последние искорки жизни и отпускали только тогда, когда оставались последние минуты существования, потерянное время уже не вернуть. Цепи ненависти презирали свет надежды, посеянный в человеке, и делали всё, чтобы уничтожить его.

Ворон клевал глаза принца, несмотря на невыносимую боль, он спросил:

Как тебя зовут?

Из далёкого тёмного угла пещеры эхом раздался голос:

Кассия...

Когда-то могущественный правитель клана Нефритовых Призраков терял рассудок и вновь погружался во тьму. Но сегодня в его сердце начала пробиваться маленькая искорка надежды.

Глава 2

- Кириан ни в коем случае не отпустит Ву... он не пойдёт против верховного бога... - произнёс молодой мужчина в чёрном одеянии.

- Мне и согласие Кириана не нужно, Деметриус... - отве-

тила Кассия.

Деметриус осмотрел её распущенные волосы, которые она распускала только находясь в мире Акаямы.

- Зачем тебе его спасение?

- Мне нужно...

- Кассия, я знаю тебя уже так давно, что могу понять, когда ты лжёшь...

- Я пообещала одному человеку, что дам принцу клана Нефритовых Призраков счастливую жизнь...

- Ты помогаешь только ради обещания или есть другая причина

- Никакой другой причины нет...

Кассия... не заставляй меня снять с тебя Браслет Провиденса и заглянуть в душу.

Девушка отвела взгляд, но знала, что Деметриус никогда не осмелится проникнуть в душу Амалы Азуров.

- У него тоже не было выбора, как и у меня...

На лице Деметриуса вспыхнула ярость.

- Тебе действительно никто не оставил выбора... но ему подарили двенадцать жизней, чтобы исправить ошибки, и как он ими воспользовался, скажи мне?!

- Он закончил все жизни самоубийством...

- Не смей больше говорить, Кассия, что принцу Ву никто не давал права выбора!

В Азурском тронном зале раздался резкий звук хлопнувшей двери.

* * * *

- Мне понадобится твоя помощь в одном деле... - произнесла Кассия.

Мужчина стоял к ней спиной с фонарём в руке, с большим интересом разглядывая надпись, выгравированную на камне.

- Ты знаешь, я никогда не отказывал тебе в помощи... но... он проклят, и любой человек или существо, кто попытается ему помочь, не увидят ничего хорошего...

Кассия смотрела на его мужественную шею и понимала, что дружеской просьбой в этой ситуации ничего не добьёшься.

- Как жаль...

Мужчина обернулся, и свет фонаря выхватил из темноты его чёрные глаза. Глаза без зрачков, глядя в которые погружался в бездонную тьму.

- Владыка смерти... если ты не выполнишь мою просьбу, мне придётся обсудить с Яшмой, что в твоих владениях живёт человек... как думаешь, что с ним сделают?

Чёрные глаза встретились с её взглядом. Он знал, что его магия на Амалу Азуров не подействует, но всё равно попытался бороться с Кассией.

Через несколько минут он сказал:

- Кассия... я не хочу брать на себя его проклятие...

- Морто... его проклятие перейдёт на меня... я буду первой, кто ему поможет...

- Ты не избавишься от Проклятия Чимаури...

- У меня и так достаточно грехов, за которые когда-нибудь придётся отвечать... одним больше или меньше уже не имеет значения... - сказала Кассия.

- Что ж... ты знаешь, что нужно делать, Кассия... а я буду ждать тебя в своих владениях...

* * * *

Ву уже не помнил, сколько прошло времени с тех пор, как он встретил таинственную девушку. Она вселила в него надежду и больше не появлялась. Ворон каждый день питалась его глазами, но несмотря на невыносимую боль, принц клана Нефритовых Призраков не сдавался.

Цепи ненависти всё глубже въедались в плоть при каждом проблеске надежды. Когда-то великий маг, появление которого внушало страх, сегодня был жалкой фигурой, окровавленный и прикованный в пещере.

- Привет... - раздался знакомый нежный голос.

Ву поднял голову и увидел Кассию в длинном чёрном плаще. Она присела на корточки, осмотрела его окровавленное тело и коснулась рукой, из-за чего Ву вздрогнул.

- Прости...

- За что ты меня просишь прощения? - спросил мужчина

усталым голосом.

- Если бы не я, эти цепи не причиняли бы тебе боли...

На лице Ву отразилась горькая улыбка.

- Если бы не ты... я бы не имел надежды...

Кассия встала.

- Принц Ву, у всего есть своя цена...

- Я согласен...

- Не спросишь про цену? - удивление проскользнуло в её голосе.

- Нет... я согласен на всё...

Из-под нижнего края чёрного плаща Кассии высунулось тело змеи. Она медленно ползла к Ву и обвилась вокруг него. Принц не отрывал от девушки взгляда.

- Ты боишься? - спросила Кассия.

- Я доверяю тебе...

Девушка кивнул существу. Змея начала душить Ву. Кассия слышала, как ломаются его кости.

Ву умер. Несмотря на боль, его смерть была тихой. Когда змея закончила своё дело, она снова скрылась под плащом своей госпожи. Цепи ненависти отпустили жертву. Освободиться от них можно лишь смертью...

Пещера содрогнулась, трижды сверкнуло небо, а владелец цепей уже понял, что его пленник умер. Через несколько минут здесь появятся представители Яшмы - Вестарии. Им предстоит увести душу на суд.

Кассия улыбнулась и подумала, интересно, что сделает

верховный бог, который пленил Ву, когда узнает, что душа исчезла...

Перед уходом Кассия посмотрела на ворона. Летящее существо пришло на трапезу, но пищи больше не было.

- Смерть аннулировала все долги... теперь он должен лишь мне...

Ворон каркнула и улетел к своему хозяину.

* * * *

Кассия подошла к великолепным воротам, красное сияние которых приносило облегчение и давало потерянным душам возможность ненадолго скрыться от владыки смерти.

- Пусти меня... - произнесла девушка.

Ответа не последовало. Она ждала, но ворота не открылись.

- Я дам тебе время проститься с твоей любовью...

- Ты не обманываешь?

Перед ней предстал молодой парень, с десятком стрел, вонзённых в грудь.

- Сколько тебе лет?

Душа задумалось.

- Восемнадцать...

Кассия одним движением руки позвала птицу, и она села на плечо парня.

- Она проложит тебе путь... но помни у тебя есть только один день... больше времени я не могу дать...

- Мне больше и не нужно...

Ворота раскрылись, и красный туман поглотил душу. Кассия оказалась у Бездонного озера Перевернутого времени, где её уже ждал Морто.

- Кассия, не давай потерянным душам надежду в моих владениях...

Девушка сняла чёрный плащ и полностью обнажилась.

- Если тебе на жалко эти души, почему позволяешь им скрываться в свете ворот Прето Морто и воровать у гостей исполнение желаний?

Морто замолчал. Несмотря на то, что он был владыкой смерти, он считал, что каждый имеет право на прощание... Однако на суде Яшмы слабость и доброта считались недостатками, как и в мире Прето Морто.

Кассия спустилась в озеро.

- Дай мне...

Змея снова ползла к хозяйке и положила на её ладонь яйцо. Она поместила яйцо в воду, взяла острый нож, перерезала вены и глубоко нырнула. Бездонное озеро Перевернутого времени окрасилось в красный цвет.

- После стольких лет снова видеть твою кровь... по-прежнему ужасает меня... - раздался голос Морто.

Кассия теряла сознание от крови, а яйцо постепенно принимало форму и становилось похожим на мужчину. Когда последняя капля её крови была поглощена озером, мужчина пришёл в себя и всплыл на поверхность. Морто подал ему

одежду.

- Поздравляю с возвращением, принц Ву...

Ву огляделся, пытаясь найти Кассию, но её не было видно. Вошедший мужчина направился к воде, но Морто остановил его и сказал:

- Деметриус, ты же знаешь, если войдёшь в озеро, живым не выберешься... ты не выдержишь её силы...

- Но Кассия...

- Бездонное озеро Перевернутого времени отпустит её, когда насытится достаточно...

На поверхности воды показался силуэт девушки. Змея всплыла из воды и вытолкнула свою хозяйку к берегу. Деметриус хотел поднять Кассию на руки, но Ву остановил его, не дав права прикоснуться к ней.

Принц клана Нефритовых Призраков поднял обнажённую девушку на руки и попросил Деметриуса показать путь, но тот не торопился.

- Деметриус, сейчас не время! - грубо сказал Морто.

Ву пошёл за слугой Амалы Азуров так и не поняв, почему не позволили мужчине дотронуться до Кассии.

Глава 3

- Привет...

Ву обернулся и увидел стоящую перед ним Кассию с распущенными волосами. Распущенные волосы придавали

её лицу ещё большую мягкость. Теперь она выглядела как обычная девушка, которая больше не скрывает свои истинные чувства за маской сарказма и безразличия.

Ву подошёл ближе и посмотрел на повязку, обмотанную вокруг её руки.

- Ничего страшного, не переживай. Это не первая моя рана... - сказала она и слегка улыбнулась.

Ву тихо спросил:

- Знаешь, почему некоторые не делают добра?

Кассия непонимающе посмотрела на него.

- Потому что доброта не оставляет шрамов... и поэтому его никогда не помнят...

Ты спасла меня, и с этого дня я буду стараться исцелить каждый твой шрам, даже самый маленький... И прошу тебя, больше никогда не говори мне, чтобы я не переживал..., - спокойно сказал Ву.

После короткого молчания Кассия едва заметно улыбнулась.

- Не думала, что ты такой заботливый. Пойдём, я покажу тебе, что это за место.

Ву смотрел на её силуэт, идущий впереди, и думал, какая непостижимая сила заставила его сказать эти слова. Он никогда не был заботливым, даже единственную любовь потерял, потому что считал, что Кацу не разобьёт ей сердце, так как он.

- Ты потерял её в тот момент, когда решил, что без тебя ей будет лучше... и именно это называется настоящей заботой... - голос Кассии вырвал его из мыслей.

Ву вздрогнул.

- Подожди... я ведь не говорил это вслух...

У его ног что-то скользнуло, змея, та самая, что убила его в пещере.

- Когда Медара находится рядом с кем-то, она передаёт мне их мысли, и я знаю, о чём они думают... - спокойно ответила Кассия.

- Её зовут Медара?

Кассия кивнула.

- А я тоже смогу читать твои мысли, если она будет рядом?

Змея устроилась на плече Кассии и высунула язык, словно пыталась что-то сказать.

- Она сказала, что ты ей не нравишься...

Ву провёл рукой по волосам и тихо пробормотал:

- Это чувство взаимно.

* * * *

- Куда мы идём?

Ву замер от изумления. Кассия молча наблюдала за ним и, довольная его реакцией, тепло улыбнулась.

Перед ним раскинулась поистине великолепная архитектура, сооружение высеченное из белоснежного камня,

возвышающееся над бескрайним лазурным морем. Тонкие, изящные колонны и плавно изогнутые линии создавали ощущение лёгкости и небесной гармонии. В центре композиции простиралось искусственное озеро с прозрачной, кристально чистой водой, мягко сияющей в рассеянном свете, словно этот свет исходил из самого сердца здания.

По поверхности воды двигались фигуры в длинных белых одеждах, украшенных сзади золотыми орнаментами. Их движения были полны достоинства и сосредоточенности, будто они участвовали в древнем ритуале.

Каждая фигура склонялась перед золотыми чашами, наполненными жидкостью, от которой исходило мягкое сияние. Оно отражалось в воде, придавая всей сцене мистическую ауру. Чаши располагались на платформах, соединённых плавными линиями, создавая ощущение бесконечного круга жизни и энергии.

- Что это?

- Это чаши сновидений?

Ву заглянул в одну из них, но ничего не увидел. Кассия опустила его руку в чашу и сказала:

- Здесь глазами ничего не разглядишь, нужно почувствовать сердцем...

Ву присмотрелся и увидел девушку, парящую в бескрайнем синем небе вместе с огромным китом. Она смеялась так громко, будто хотела, чтобы весь мир слышал её смех.

Принц улыбался вместе с ней, когда видение исчезло.

- Это сны смертных?

- Не только. В этих чашах собраны сны всех живых существ, даже животных.

Ву посмотрел на нее вопросительно.

- Животные тоже видят сны, потому что часто в них живут души умерших, и так они стараются провести больше времени со своими любимыми.

- А где тогда чаши с кошмарами?

- У нас их нет... Мы управляем только теми снами, которые дарят людям надежду, побуждают к жизни и иногда мы передаем сообщения от их любимых, чтобы они помнили, что о них заботятся те, кто больше не рядом...

Ву посмотрел на огромное здание, напоминающее многоэтажный дом, но в отличие от обычного дома оно было заполнено бесчисленным количеством платформ и чаш сновидений.

- Кассия, а кто управляет кошмарами?

- Создавать хаос, пробуждать страх и убивать искру надежды это дело верховных богов...

- Значит, вы не только хранители снов, но и Валарисы - существа, которые защищают всё живое от хаоса...

Кассия посмотрела на появившуюся сверху змею и сказала:

- Согласна.

Ву с удивлением посмотрел сначала на Кассию, затем на змею и спросил:

- С чем?

- Медара говорит, что ты не такой глупый, каким она тебя считала.

Когда-то принц клана Нефритовых Призраков выдохнул и подумал, что если бы тогда он был мудрее, никогда бы не оказался в пещере, в которой его нашла Кассия. И, наверное... никогда не позволил бы любимой женщине уйти к другому бессмертному...

- Что будет, если...

Три простых слова, которые причиняют боль, потому что после их произнесения понимаешь время потеряно и не вернётся... - произнесла стоявшая рядом Кассия.

Ву посмотрел ей в глаза и сказал:

- Я не буду гнаться за прошлым... но создам будущее, в котором этих слов не будет.

Медара проскользнула рядом и зашипела. Похоже, сегодня даже «обычная» змея в Зале Серебряной Бездны не поверила в его обещание.

- Она вовсе не обычная... - раздался вдали голос Кассии.

* * * *

- Кассия, он пришел...

- Передай, что миры Акаямы закрыты для верховных бо-

ГОВ...

- Я сказала, но он не уходит.

Деметриус переминался с ноги на ногу.

- Ещё что-то? - раздражённо спросила Кассия.

- Сегодня... тот день.

Девушка сжала кулак.

- Я забыла...

Деметриус подошёл и положил руку ей на плечо.

- Похоже, общение с принцем Ву заставляет тебя забывать о своей печали и боли...

Кассия грустно улыбнулась.

- Пусть войдёт... он хорошо знает путь к моей комнате.

Пока Кириан ожидал разрешения войти, перед его глазами развернулась величественная картина, где роскошь и природа были вовлечены в гармоничный танец. Элегантное сооружение, словно высеченное из глубин океана, возвышалось на скрытом морском горизонте, чьи волны нежно касались скалистого берега.

Стены здания были окрашены в глубокий изумрудный синий цвет и украшены золотыми рельефами, хранящими тайны прошлого, словно древние орнаменты. Высокие арочные окна, скрытые роскошными красными занавесями, выходили на бескрайние воды, а внутри ощущался уют и тепло.

Балкон, выходящий на море, манил остановиться и послушать шорох ветра, смешанный с шумом волн. Золотые перила, украшенные причудливыми фигурами, поддерживали

эту воздушную конструкцию, создавая ощущение, что здание парит над водой. Это место было пристанищем мечтателей или убежищем для тех, кто искал одиночество в стихии.

Кириан издалека наблюдал за выражением лица Кассии и понимал, что по какой-то причине сегодня он не желанный гость. Что-то изменилось, предвещая шторм, масштаб которого, вероятно, ему не под силу было преодолеть.

Кассия ждала на балконе, глядя на океан. Кириан подошёл и обнял её сзади так же, как прежде, когда всё ещё не было так сложно.

- Твой запах до сих пор сводит меня с ума... - прошептал он ей в ухо.

Девушка повернулась, встретила его взгляд и произнесла:

- А я до сих пор помню, как горела в огне и искала глаза, которые могли бы меня спасти...

Кириан вздрогнул и отпустил её руку.

- Прости...

- Уходи, Кириан... Я уже сказала, что та жизнь для меня ничего не значила. Не гонись за призраками прошлого пути назад нет

- Прости, я пришёл не вовремя...

Кириан быстро развернулся, а на лице Кассии заиграла нежная улыбка.

Ву наблюдал за ней, стоявшей в полумраке комнаты. Длинные рыжие волосы спадали на обнажённые плечи, горя в свете полной луны, той самой луны, что возвышалась над

горизонтом, словно страж древних тайн. Лёгкая ткань, слегка касавшаяся кожи, колыхалась на ветру, словно само дыхание ночи скользило по её изящной фигуре.

Одна свеча золотисто мерцала, мягко освещая её лицо... Лицо, где смешались холод, гордость и тихая боль. А её бездонные глаза смотрели прямо на него.

Таинственная женщина, красота которой остра, как клинок и прекрасна и опасна одновременно. В её позе ощущалось и вызов, и уязвимость, а каждое движение излучало грацию пантеры, готовой к прыжку. Лунный свет ласкал кожу, море шептало свои тайны, ветер играл с волосами, будто влюблённый поэт, не осмелившийся прикоснуться.

Она была не просто женщиной, она была мифом, образом света и тьмы, страсти и одиночества, застывшим в мгновении вечности.

- Ты переступила границу, Кассия, и боюсь, что на этот раз я не смогу тебя защитить...

Кириан ушёл рассерженный и разочарованный, но его слова заглушили громкие шаги принца.

Ву подошёл, протёр её слёзы и поцеловал.

В полумраке комнаты, где воздух был пропитан невысказанными слезами и воспоминаниями, они, наконец, нашли друг друга. Множество лет боли были подобны заржавевшим цепям, но теперь, в этой тишине, цепи постепенно рвались.

Их губы встретились не с жаром страсти, а как нежный выдох, несущий спасение. Поцелуй был медленным и осто-

рожным, словно они пробовали вкус друг друга. В нём не было огня только тепло, то самое тепла, которого им так не хватало в холодные ночи одиночества.

Каждый выдох был признанием. Как будто они извинялись друг перед другом за то, что оба были сломаны...

Боль никуда не исчезла, но впервые за многие годы она не казалась невыносимой, ведь делясь ею друг с другом, они обрели свободу.

- Я не собираюсь извиняться за этот поцелуй... и не стану извиняться за все остальные... - произнёс Ву, нарушив тишину ночи.

Глава 4

- Повторяю для новичка, все слушаются моих приказов.

Кассия украдкой взглянула на Ву. Деметриус слегка улыбнулся и задержал на ней взгляд.

- Цель, как всегда, узнаем на месте? - спросил он.

Кассия улыбнулась и ответила:

- Иначе не интересно!

Медара обвила ногу Ву, в шутку стараясь прокусить сапог. Ву нахмурился и сказал:

- Отстань...

Кассия мягко позвала её к себе.

- Прекрати его злить.

Она повернулась спиной, но, когда снова обернулась, её взгляд столкнулся с глазами Ву, и казалось, что мир замер. Ву смотрел на Кассию, чьё тело и лицо были сотканы из звёзд. Казалось, что сама вселенная приняла человеческий облик. Она окутывала его, словно тёмная бездна, но из глубины исходил мягкий, живой свет мерцающий, словно дыхание галактики.

Глаза Кассии были порталами, в которых отражалось солнце чужих миров. Каждый отблеск на её коже напоминал сон. Сон, рождающийся в бесконечных измерениях космоса. Она была ни человеком и ни призраком скорее олицетворением ночной тайны, где свет и тьма достигают совершенной гармонии. В её глазах читалось спокойствие веков, а на губах тишина, из которой рождаются звёзды.

Перед ними расстилалось бесконечное пространство. Место, где математика сливалась с космосом. На чёрном вечном фоне разворачивались уравнения превращавшие линии света в формулы, словно древние заклинания, написанные рукой самой вселенной. Каждая формула дрожала от энергии, как будто сама реальность была соткана из этих знаков.

В центре стояла Кассия, одинокая фигура на границе знания и бездны. Она была Мораэль, королевой Хаоса Нексуса, штормом света и космического измерения, где числа исчезают и превращаются в звёзды.

Здесь небо и разум слились в одно целое. Каждое уравниение было шагом к пониманию бесконечности, а каждый шаг приближал к тайне, которую словами невозможно передать.

Деметриус коснулся плеча Ву, давая знак следовать за ним. Он развернулся спиной к Хаосу Нексуса, расправил руки, закрыл глаза и нырнул в бездну.

Кассия подошла к принцу, взяла его за руку и тихо прошептала:

- Прыгнем вместе. В первый раз всегда трудно...

Ву кивнул, и они исчезли в Хаосе Нексуса, вечности, которая подчиняется лишь тем, кто в глубине сердца сам сражается с хаосом.

Они вошли в зал храма. В центре стояла статуя прекрасной женщины, чьи волосы и тело были оплетены змеями, словно живыми потоками. Её золотой плащ, украшенный сложными узорами, напоминал шедевр искусства, а её облик излучал ауру древней силы и тайны. В темноте зала звёздная пыль разлеталась, словно туман, и эхом раздавался злобный смех женщины и шипение тысяч змей.

Статуя задвигалась и ожила. У Медузы была глубокая рана на бедре, казалось, её нанес могущественный бог, потому что оружие смертных ей не могло навредить. Чёрная кровь и яд стекали по телу, в её глазах горели боль и ярость. Она перешла в атаку.

- Не смотрите ей в глаза, - предупредила Кассия. - Иначе превратитесь в статую...

Меч Деметриуса вспыхнул во тьме и нанес точный удар в раненое бедро Медузы. Она закричала, кровь брызнула на мрамор, и камень треснул. Щупальце ударило по плечу, разорвав одежду. Деметриус прыгнул в сторону и упал на колено.

Ву бросился вперёд и двумя кинжалами отрубил две змеи с головы Медузы. Она вздрогнула, пыталась повернуться, но рана сковывала движения, оперлась на одно колено.

Кассия стояла неподвижно. Одна из змей попыталась уку- сить её в прыжке, но Медара первой напала и оторвала ей голову.

Медуза злобно засмеялась, но смех превратился в кашель, кровь стекала с губ. Кассия открыла глаза и посмотрела прямо на неё. Медуза застыла. Она не могла понять, как девушка не превратилась в статую.

- Похоже, сегодня я встретила монстра ещё страшнее меня... - прошипела Медуза.

- Я могу подарить тебе свободу, Медуза... - продолжила Кассия. - Когда ты бежала от Посейдона и хотела укрыться в храме Афины, полагая, что богиня поможет тебе, она заключила пари с Аидом. За проигрыш Посейдон получил право изнасиловать тебя... и вместо того, чтобы наказать виновника, наказали тебя... невинную душу... ведь Богам захотелось поиграть от скуки...

- Это больше не имеет значения... Мне некуда идти... Все, кого я любила, мертвы... -прошептала Медуза. - По-

смотри на меня... В таком состоянии как я могу жить? Мне суждено быть вечно одинокой...

- Я верну тебя в прошлое... Там, вместо выбора служению Афине, ты сможешь пойти другой дорогой, и эта история исчезнет навсегда из мифов и легенд.

- История повторится... Судьбу не обманешь... - сказала Медуза, сжимая рану на бедре.

- Обманешь... Все воспоминания о том времени, когда ты была чудовищем, я оставляю тебе... Ты будешь помнить все, что сделала. - ответила Кассия.

- И что ты хочешь взамен? Добро тоже имеет цену... особенно твоё... - произнесла Медуза.

- Мне нужен весь яд твоих змей... - твердо сказала Кассия. Змеи слабо зашипели над головой Медузы, но подчинились.

- Они отдадут яд... - прошептала Медуза. - Но это всё равно не притупит твою боль...

Голос Ву напомнил Кассии, что они не одни.

- О чём она говорит? – спросил Ву.

Кассия проигнорировала принца.

Портал постепенно засветился мягким светом. Деметриус осторожно шагал по мраморному полу к женщине, доставая из кармана маленькие флаконы из темного стекла. Из тонких клыков змей капли яда собирались в бутылочки.

Когда все флаконы были наполнены, Деметриус повел Медузу внутрь портала. Кассия наблюдала, как свет окутывает

её тело. С каждой секундой монстр исчезал, и на его месте появлялась красивая девушка, которой когда-то была Медуза с мягкими волосами и чистой улыбкой. Рана на бедре зажила, словно её никогда и не было.

Портал закрылся, оставив лишь лёгкое сияние и тихий шорох. Сам храм выдохнул и освободился от своей древней боли.

Вернувшись в мир Акаямы, мягкий утренний свет окутал окрестности. Кассия остановилась возле кровати, на столе лежали две золотых маски, тонко украшенные графическими узорами, которые переливались в свете.

- Что это? - тихо спросил Ву.

- Приглашение на бал... - так же тихо ответила Кассия.

Медара посмотрела на всех, но её слова не понял только Ву.

- Кириан расставляет ловушки... - заметила она.

Деметриус осторожно поднял одну из масок.

- На одной написано имя Ву, а на другой твоё, сказал он. -

Похоже, что искры, которые вспыхивают между вами двумя, видим не только мы с Медарой...

Кассия и Ву обменялись взглядом. В воздухе повисло напряжение, чувство, что каждый шаг на этом балу может таить смертельную опасность.

- Кириан всегда играл нечестно... - сказала Кассия, сжав кулаки.

- Да, но в отличие от тебя, Ву не знает, что его там ждёт...

- добавил Дементиус.

- Это не имеет значения... Если ради Кассии придётся по-
пасть в ловушку, я готов разделить с ней этот риск... - спо-
койно сказал Ву.

Дементиус закрыл глаза, и перед выходом слегка улыбнул-
ся:

- Будет интересно понаблюдать...

Отражения золотых масок засияли в утреннем свете, и ин-
трига, словно тень, опустилась на комнату.

* * * *

Раз в сто лет Дворец Безудержной Страсти открывает свои
двери для тех, кто ищет невозможное. На этом балу нет
правил, здесь любовь становится заклатьем, а зависть столь
сильна, что оживляет даже зеркала.

Бал был таким же древним, как сама ночь. Он появлялся
лишь раз в сто лет в старинном дворце, где зеркала отражали
не тела, а души. Никто не знал, кто рассылает приглашения,
но получив золотую маску, отказаться уже было невозмож-
но.

Гости приходили из разных миров, из городов, исчезнув-
ших с карт, из эпох, погрузившихся в вечную пыль времени.
У всех была одна и та же цель - мгновение, когда ощущаешь
нечто, что сильнее жизни.

На потолке дворца раскинулся Зеркальный Купол Интим-

ной Симфонии не просто отражение, а магическое зеркало, созданное для того, чтобы отразить абсолютную страсть двух сердец. В моменты близости пары зеркало оживало, каждый взгляд, каждое прикосновение расцветало блеском огня и света, и оно уже не отражало только тела, лишь эмоции, пульсирующие в одном ритме.

Но магия дворца не ограничивалась красотой. Зеркала в его залах впитывали зависть и тщеславие тех, кто наблюдал за любовью со стороны, оставляя лишь чистоту и пламя настоящей страсти.

Кассия и Ву не обращали ни на кого внимания. Звуки музыки, сверкающий свет, взгляды чужаков всё это для них исчезло. Они растворились друг в друге, слились в танце, где каждое движение отражало их страсть.

Музыка бала стихла, остался лишь лёгкий звон бокалов и тихий шёпот. Ву и Кассия смотрели друг другу в глаза, словно невидимые нити соединяли их дыхания. Зов Эроса или вино, насыщенное афродизиаком и нежным резким ароматом, разливались в крови.

Ву протянул руку, и они покинули зал. Узкий коридор привёл их к лестнице, где мягкий, мерцающий свет играл на стенах, танцуя с тенями.

Комната встретила их золотым свечением. Воздух был наполнен невидимым напряжением, шторы тихо шуршали при каждом их движении и закрывали окна, словно этот миг хранился от всего мира в тайне.

Кассия сделала шаг навстречу Ву. Когда их пальцы коснулись друг друга, воздух словно воспламенился, не магией, а чем-то гораздо более сильным. Граница между страхом и страстью исчезла. Их тени на стене слились воедино, один силуэт, один вдох.

Внизу, в зале, гости подняли головы. На зеркальном потолке отражались их силуэты, движения такие нежные и одновременно опасные, что оторвать взгляд было невозможно. Воцарилась полная тишина. Они с завистью наблюдали, как две души горят в огне, созданном их прикосновением.

Среди гостей раздался лёгкий шорох, словно в зал проник ветер. Кто-то вздохнул, кто-то мягко улыбнулся, ощущая, что происходящее не просто обычная страсть, а нечто гораздо большее.

Бал продолжался, но музыка теперь звучала иначе. Ноты слились с биением сердец, отражаясь в кристальных люстрах и арках зеркал.

В зале каждая пара ощущала странное притяжение, пробудившееся на верхнем этаже, волшебство распространялось по воздуху.

- Они связаны, - прошептала старая женщина в маске из чёрного пера.

Кириан стоял в тени и горел вместе с ними. Каждый взгляд Кассии, каждое прикосновение жгло его душу огнём. Он наконец понял, что Кассия потеряна навсегда, и ни одно заклинание, ни стены дворца не вернут ему то, что теперь

принадлежит Ву.

Снаружи, за окнами, высоко поднималась луна, освещающая зеркальный купол. Каждый, кто наблюдал отражение страсти, наполнялся завистью, ведь этот бал оживал именно ради них, питаясь тёмными чувствами.

Когда музыка полностью стихла, Ву и Кассия спустились в зал. Зеркала сияли, словно дышали. Кассия искренне смеялась впервые за долгое время.

В дверях появился Кириан. Он подошёл и сказал:

-Пожалуйста... дай мне шанс вернуть то, что я разрушил... Выходи за меня замуж...

Ву сделал шаг навстречу. В его взгляде не было злобы, лишь твёрдая уверенность.

- Слишком поздно... - прошептал он, его слова отозвались эхом в зале.

- Она моя... - резко произнёс Кириан. - Ее сердце принадлежало мне задолго до того, как появился ты.

- Когда-то... - ответил Ву. - Но теперь всё иначе...

Зеркала за их спинами вспыхнули, отражая чувства троих. В одном боль Кириана, в другом страсть Кассии, в третьем тепло Ву, словно свет, что прорывается сквозь ночь.

Кириан вздрогнул.

- Скажи мне тогда, Кассия, почему ты выбрала его?

- Потому что я не хочу обладать ее... - спокойно ответил Ву, - Я хочу раствориться в ней целиком, чтобы эта любовь стала моей вечной стихией...

Дворец задержал дыхание. Свечи вновь вспыхнули, а в зеркалах чётко проявился отражённый образ Кассии, она стояла между ними, в её глазах прошлое и настоящее сталкивались и боролись между собой.

- Прости, Кириан, - прошептала она.

- Она уже замужем... - раздался голос Ву.

Дворец словно выдохнул. Стены дрогнули, и под сводами зазвучала нежная мелодия, будто сами зеркала откликнулись на его признание. На пальцах Кассии и Ву проявились нити мягкого света, они переплелись, создавая узор, похожий на древнее заклинание. На коже остался едва заметный след переплетённых символов.

Дворец Безудержной Страсти признал их союз, древняя магия навсегда связала их судьбы. Восход солнца разогнал мрак, и бал исчез. Дворец стоял пустой, словно после сна.

Лишь на зеркальном полу зала остались три тени. След тех, кто осмелился бросить вызов судьбе и полюбить. Говорят, когда луна касается башен, в глубине древнего зеркала можно увидеть мужчину, опустившегося на одно колено. Перед ним стоит женщина и мягко улыбается. С приближением рассвета они оба исчезают, словно растворяются в свете, оставляя лишь отражение той клятвы, произнесённой мно-

гие века назад.

Глава 5

Кассия взяла Ву за руку, рассматривая узоры, оставшиеся на пальцах, и думала, что бал не прошёл так, как она планировала. Ву крепко держал её руку и внимательно наблюдал за мимикой, словно пытаясь прочесть её мысли.

- Я...

Ву коснулся пальцем её губ.

- Прежде чем ты скажешь то, что разрушит всё, что было между нами на балу, хочу, чтобы ты меня выслушала...

Кассия не произнесла ни слова, просто ждала, когда он продолжит.

- Я говорил, что не буду жить так, чтобы в конце пути остался вопрос что если... Я знаю, возможно, вчера я поступил безрассудно и навсегда связал наши судьбы, но впервые в жизни хочу взять на себя ответственность...

Ву коснулся подбородка Кассии, поднял её лицо и заставил смотреть прямо в его бездонные глаза. В этих глазах терялись миллионы душ и сердец, но на своём пути принц запомнил лишь двух женщин. За первую он не смог бороться, а ради второй использовал бы каждый шанс, никогда не отпустил бы её и наслаждался бы каждым мгновением в вихре безграничных эмоций.

- Когда Кириан смотрел на тебя... я был готов убить его... вырвать глаза, лишь бы он никогда больше не увидел твоих черт...

Я не знаю, что это... Страсть, пробуждающая желание убивать каждого, кто прикоснётся к тебе, или любовь, настолько всепоглощающая, что я готов сжечь все галактики, лишь бы ты не отказала мне. На том балу, когда мы слились в страсти, я понял, если бы я смог отпустить Кассандру, то тебя больше никогда не отпущу...

Кассия, я хочу быть с тобой, даже если эта любовь окажется самой трагичной на свете. Я готов разорвать своё сердце на миллионы осколков ради нас...

- Ву... - прошептала Кассия, - Я не знаю, как быть женой... и уж тем более не знаю, каково быть в здоровых отношениях... Единственные отношения, которые у меня были, закончилось моей смертью, и когда я вижу пламя, меня до сих пор охватывает паника... Я не знаю, что значит любить кого-то просто за то, что он есть... Кириан любил меня, и, возможно, любит до сих пор лишь за власть, которую я могу дать...

Ву поднял Кассию на руки, она обвила ноги вокруг его талии.

- Я тоже не знаю, как быть мужем, - прошептал Ву, - Но я готов любить тебя просто за то, что ты есть... Я буду любить

тебя не за силу или власть, а за твою душу и сердце, которые ты скрываешь за маской равнодушия... Мне нужна ты, Кассия, со всеми твоими слабостями и достоинствами... Я хочу найти в тебе тот покой, который искал так долго...

В мягком, слегка золотистом свете их тела сливаются в одно как пламя и тень. Её шея нежна, словно шёлк, а горячие губы Ву оставляют на коже лёгкий след. Ритм пульса под тонкой кожей подчиняется дыханию мужчины и его теплу, способному сжечь целый мир.

Волосы Кассии струятся, как водопад, играя на её лице, пока Ву прижимается к ней с невидимой, но всепоглощающей страстью. Его руки обнимают её талию, пальцы скользят под ткань платья, открывая мягкие контуры тела. Губы нежно исследуют путь вниз, по которому течёт тепло и неукротимая страсть.

Мир исчезает. Остаются только их тела, тепло его рук, скользящих по спине, вкус кожи на его губах, аромат мускуса и парфюма, смешивающийся с их общей страстью. В этом танце нет места словам только ритм, только вибрация, только обещание того, что произойдет, когда все преграды рассеются в ночи.

* * * *

- Ву... что произошло в день смерти Кассандры? - тихо спросила Кассия, положив голову на его грудь. Она почув-

ствовала, как напряглось каждая его частичка тела.

- Если ты не готов, я пойму... - шепнула она.

Ву провел рукой по ее телу.

- Когда Кассандра и Кацу подарили мне жизнь смертного, - начал Ву, - Все мои воспоминания о прошлой жизни должны были исчезнуть... но Кассандру я не забыл.

Когда я был маленьким, она часто приходила, играла со мной... Потом визиты стали реже, а затем совсем прекратились...

Кассия слушала биение его сердца.

- Если помнил, почему не искал её? - тихо спросила она.

- Однажды, когда я вернулся с войны, - продолжал Ву, - и нашёл её... Она шла с Кацу, смеялась, ела сладости... и была так счастлива... со мной она никогда так не улыбалась. Кассандра всегда была частью судьбы Кацу, а я лишь случайный прохожий... Я решил остаться для неё именно таким...

С тех пор я никогда не использовал её подарок, потому что не хотел быть для неё обузой... я хотел, чтобы она жила счастливо, и чтобы никогда меня не вспоминала.

- Почему ты позволил новобранцу убить себя? - спросила Кассия.

Ву глубоко вздохнул.

- Когда браслет с колокольчиком разбился, я понял, что Кассандра умерла. В этой жизни мы не смогли быть вместе, и я хотел... мне так не хватало её, и я хотел хотя бы проводить

её в последний путь...

Вот почему я разрешил тому солдату меня убить... Другого выхода не было. Нашу связь уничтожили в Мире Журчащих Рапсодий, когда Кацу и Кассандра дали мне возможность реинкарнации...

Когда Ву крепко уснул, Кассия тихо встала, вышла на балкон и посмотрела на бушующее море. Медара прислонилась к её плечу. Кассия мягко провела рукой по её телу.

- Наверное, тебе стоит сказать ему правду... - сказала Медара.

Кассия не отводила взгляд от волн.

- Примет ли он её?

- Скажи... а примет он или нет решать только ему. Или ты... боишься потерять его? - тихо спросила Медара.

- Если он захочет уйти, я не смогу его остановить... Я не могу сказать... не сейчас... ответила Кассия.

Кассандра нашла Кассию и попросила её спасти Ву. Кассия отказалась, но потом Кассандра пообещала помочь ей обрести свободу, которую она так долго жаждала.

Кассия спасла Ву, но откуда ей было знать, что между ней и наследником Клана Нефритовых Призраков возникнут чувства, и что сказать ему правду окажется настолько сложным...

Глава 6

- У нас гости? - спросил Ву.

Касия поцеловала его в щеку и прошептала:

- Это не гость... Следуй за мной...

На бесконечной высоте, где облака расстилались мягким ковром света и тени, возвышались два золотых города-лота-са, словно перевёрнутые солнца. Их тяжёлые купола, вышитые до мельчайших деталей, изнутри светились мерцающим огнём, а под ними, словно корни самого мира, тянулись золотые опорные колонны, теряясь в бесконечности. Лучи света стекали с краёв, не достигая земли, растворяясь в воздухе и оставляя за собой блестящий, сверкающий шлейф.

Между этими небесными островами проходили три моста, словно построенные из старых деревьев и воспоминаний. Дыхание ветра играло на настилах, а каждый уровень освещался тёплым жёлтым светом. На самом нижнем мосту, над пропастью, где смешивались белые облака, одинокие цветы светились кроваво-красным, сидела девушка в длинном алом платье. Её волосы струились по ветру, словно чёрный шёлк, а взгляд был прикован к далёкому мосту, где возвышались золотые купола.

Девушка сидела одна. За её спиной распускались фантастические алые цветы, корнями цепляясь за край пропасти, а перед ней, на среднем мосту, отражались силуэты, почти

достигшие света.

Всё вокруг дышало тишиной. Здесь не было ни начала, ни конца, лишь вечное движение по золотым мостам, между мирами, где земля осталась позади, а небо стало домом.

- Почему ты сидишь одна, Миара? – спросила Кассия.

Девушка обернулась и грустно улыбнулась:

- Ты же знаешь, я прихожу сюда, когда меня гложет печаль...

Кассия села рядом с ней, а Ву остался в стороне, чтобы не мешать двум удивительным существам в разговоре.

- Что же такого особенного в этом месте, если ты приходишь сюда только тогда, когда тебе плохо?

- Для меня эти купола светятся потому, что в них ещё живёт чья-то последняя надежда. Когда хочется сдаться, прихожу сюда, смотрю на них и понимаю, что бороться необходимо, несмотря на тьму и разочарование... Я знаю, мои чувства могут показаться тебе глупыми, ведь в этой огромной галактике кому-то может быть гораздо хуже, чем мне, но чувство одиночества не покидает меня, и мысль о том, что меня никогда не смогут полюбить просто за то, что я достойна. Всех привлекает только моя красота и тело больше, чем моя душа...

Касия слушала её и одновременно наблюдала за Ву, который прислонился к одной из колонн и терпеливо ждал. Она

положил руку девушке на плечо, посмотрел ей в глаза и сказала:

- На самом деле в этих куполах нет надежды... Амаравель это последние золотые мосты небес, а то, что ты видишь, это свет, оставшийся после конца. Путь, который ты наблюдаешь, одновременно и мост, и прощание. Потому что каждый, кто идёт по этим мостам, прощается с болью, с телом, с тем именем, которое носил. Прощается навсегда, но без горечи так, как прощаются с домом, который всё равно остаётся в тебе навечно.

Ты приходишь сюда, чтобы узнать, что значит прощаться навсегда, и именно в этот момент понимаешь, что жизнь слишком прекрасна, чтобы сдаваться, и что нужно вырвать для себя хоть маленькую частичку личного счастья.

Я знаю, как болезненно смотреть на счастье тех, кто этого не заслуживает, ведь они обманывают судьбу и воруют чужое счастье. Я знаю это чувство, когда мужчина выбирает не твою душу, сердце и разум, а пустую куклу... Мужчины глупы, Миара. Они выбирают тех, кто смотрит им в глаза и обещает целый мир, а на самом деле за спиной злобно улыбаются. Им не нужна верность и любовь, им нужно быть обманутыми, чтобы ощущать своё превосходство, потому что с девушкой, как ты, очень трудно...

- Почему, Кассия? - тихо спросила Миара.

- Потому что ты не лицемерна, и никто не сможет стать центром твоего мира, ведь ты видела и пережила что-то

необыкновенно, во что обычный человек никогда не поверит... Твой огонь притягивает, но не каждый сможет устоять перед ним...

Они долго сидели молча. Кассия была взволнована настроением Миары, потому что, если эта девушка чем-то встревожена, значит, на то есть веская причина.

Прощаясь, Кассия обняла её и сказала:

- Я попрошу Деметриуса проверить нити твоей судьбы... Возможно, кто-то вмешался в Серебро Лакезис...

- Прости, что нагружаю тебя этим...

- Ты самое драгоценное, что есть у человечества, потому что такие, как ты, не рождаются случайно... Они приходят, чтобы помогать и рассказывать людям о том, что лежит за пределами их разума. Моя обязанность убедиться, что ты в безопасности...

Кассия протянула медальон под названием Крылья Лиселин. В центре была маленькая фея, такая хрупкая, будто готовая к головокружительному полету. Её тело было украшено золотом, тёплым, словно полдень в летних долинах эльфов. Тонкая талия, длинные ноги, удобно согнутые для полёта, руки прижаты к груди, где билось крошечное сердечко из розового золота, глубокое, как лепестки роз на закате, словно собранное из вечных садов весны.

Крылья были украшены сотнями крошечных лунных кам-

ней, вставленных в белое, серебристое золото так аккуратно, что не осталось ни одного пустого места. Когда свет падал на медальон, крылья сияли холодным, призрачным светом, будто собранным из звёздной пыли, упавшей с небес.

На голове феи был закреплён прозрачный кристалл, идеальная капля горного льда. Говорят, что это не просто камень, это настоящая слеза первой королевы фей, Лиселин, которую она пролила, отдавая свою бессмертную жизнь в жертву, чтобы закрыть Тёмную Тысячелетнюю Бездну.

Тот, кто носит медальон на шее, ощущает лёгкое тепло в груди, а иногда в ушах тихо звенит маленький серебряный колокольчик. Ночью крылья сами светятся мягким молочного-розовым светом, изгоняя тёмные души и кошмары.

- Медальон всегда носи на шее. Он обязательно защитит тебя, потому что, согласно легенде, пока Крылья Лиселин касаются живой кожи, их владелец никогда не потеряется в тёмном лесу и не станет жертвой ночных тварей.

Миара исчезла так, словно никогда здесь не была. Ву подошёл к Кассии и спросил:

- Кто это была? Я почувствовал такую отчаянную боль...

Кассия посмотрела на силуэт, уходящий к куполу, и ответила:

- Она Аэрис. Смертная девушка, которая каждую ночь покидает своё тело и в мире снов помогает душам. Миара пу-

тешествует во снах и затем всё, что видит, переносит на бумагу, чтобы люди поверили, что магия существует...

- Она сказительница?

- Смертные зовут её писателем. Она пишет то, что недоступно человеческому взгляду, даёт надежду и создаёт легенды из путешествий во снах. В каждом поколении рождаются Аэрисы, но она особенная...

- Чем именно, Кассия?

- Остальные рассказчики просто наблюдали за нами, следовали как тени и записывали всё, что видели. Миара же может помогать, сражаться вместе с нами и изменять историю своими руками. В ней скрыта сила, которую она пока не полностью осознаёт, но однажды она сможет использовать её в полной мере.

- Когда я наблюдала за ней, я заметила кое-что... едва уловимую тёмную тень... такого я никогда раньше не видел...

Кассия посмотрела на Ву своими прекрасными глазами и ответила:

- Она беглый ребёнок. Её душа должна была служить тьме, но Миара смогла убить в себе тьму и встать на сторону света... Они пытаются вернуть беглянку, потому что с её силой добро может быть уничтожено, и в мире воцарится хаос. Тьма постоянно преследует её, но Миара не боится. Каждый раз, когда она сталкивается со слугами Малг'Тара, своим бесстрашным поведением она провоцирует их, и это ещё больше их раздражает, потому что никто никогда не сбегал

от всепоглощающей тьмы.

Поэтому её необходимо защитить, Ву...

* * * *

В полумраке пещеры, где воздух застывает, словно время, отдыхает дракон - древний и величественный, как сама Земля. Его тело соткано из аметистовых и розовых кварцевых кристаллов. Чешуя изнутри излучает тепло и тайну, как память о мирах, которых уже не существует.

С потолка свисают нежные каменные бусины, похожие на водопады. Между ними мерцает маленький свет, ведь потерянные светлячки нашли под землёй свой дом. Их отражение дрожит на поверхности воды, где покоится голова дракона.

Глаза дракона приоткрыты, в них блестит золотой свет разума, наполненного не враждой, а бесконечной древностью. Его дыхание нарушает тишину пещеры.

- Прости, Лавендис, давно не навещала... было немного некогда... - сказала Кассия.

Он открыл глаза, повернул голову к ней и сказал:

- Не волнуйся... лишь ты и твой отец приходили ко мне, в отличие от других моих предков.

Кассия подошла, села рядом, посмотрела на поверхность воды и произнесла:

- Похоже, мы не так уж сильно отличаемся от людей... мы тоже используем и предаем друг друга...

В дыхании зверя звучит эхо забытых эпох, голоса уже ушедших драконов, шепот сокровищ, охраняемых веками, и одиночество, потому что он потерял всех, кого любил. Когда дыхание стихает, в пещере остаётся лёгкий запах кислого дыма и цветочный аромат, словно увядшей лаванды. И даже камни немного скорбят вместе с ним.

- Люди превзошли нас даже в ненависти друг к другу... - произнёс дракон.

Они сидели долго, каждый в своих воспоминаниях и мыслях, но в этой тишине было что-то общее, чувство, что рядом находится кто-то, кто понимает причину молчания.

- Ты его любишь? - громкий вопрос дракона нарушил тишину.

- Не знаю... рядом с ним мне хорошо... знаешь, всю жизнь я должна была защищать кого-то, но с Ву я могу чувствовать себя женщиной - слабой и нежной, и знаю, что он поймёт...

- Любовь у всех разная, дитя...

- Ты знаешь лучше меня, что я не могу быть рядом с ним... ради его спасения придётся отвечать за последствия, и Проклятия Чимаури не избежать... чтобы Ву жил, моя смерть неизбежна...

- Я верю, что Кассандра не просто свела вас вместе...

- Иногда одной веры недостаточно... она помогает мне искать исцеление, но не знает, как именно помочь...

- Нет, дитя... иногда достаточно даже одной веры... Ты говорила с Ву?

- О Кассандре, проклятии и о том, что со мной...?

Дракон снова вздохнул, горячий воздух его дыхания коснулся волос Кассии.

- О обо всём...

- Нет... я скажу, когда придёт время...

- Для этого времени никогда не найдёшь...

Кассия поднялась, коснулась головы дракона и мягко её погладила. Она закрыла глаза и поняла, что вся её печаль исчезает, когда она приходит к Лавендису.

- Разве молчание Кириана не кажется тебе странным?

- Он ищет слабые места, чтобы ударить сильнее... - тихо ответила Кассия.

- Будь осторожна... Ты разозлила его, а в таком состоянии он играет очень жестко...

- Меня он не тронет, но постарается навредить Ву. Тем более без магии он лёгкая мишень.

- Его магия скоро пробудится, просто нужна мотивация.

- Мне что сбросить его с моста Амаравель?

Дракон засмеялся.

- Рад, что чувство юмора у тебя не пропало. Магия проявится, просто подожди...

Когда она вернулись домой, ее ждал Деметриус, который подтвердил, что на судьбу Миары наложено заклинание.

- На какую часть судьбы?

Деметриус замялся, но всё же ответил:

- На всю... Если мы не сможем разрушить чары, Миара из отчаяния покончит с собой...

Внутри Кассии медленно росло раздражение, словно яд в крови. Цвет глаз от внутреннего жара перешёл в глубокий золотой и жёлтый оттенок, взгляд стал холодным и нечеловеческим. Зрачки сузились вертикально, как у змеи, готовой к атаке. Кожа вокруг глаз на мгновение потемнела, стала серовато-тёмной, с едва заметными чешуйчатыми узорами, будто тени рептилий выползли на поверхность. Глаза становились всё пронзительнее, гипнотически и устрашающе.

Гнев делал её опасной. Губы сомкнулись тонкой линией, а глаза, подобные змеиным, блестели, отражая свет как полированный обсидиан.

- Касия... - позади раздался голос Ву, наполненный любовью.

Превращение не длилось долго, Кассия смогла удержать эмоции. Зрачки снова расширились, вернув человеческий облик. Ву ничего не заметил, потому что стоял за её спиной, но те, кто однажды видел это превращение, никогда не забывали, что за нежной внешностью скрыта древняя, ядовитая сила.

Деметриус не сводил глаз с удаляющейся пары и нервничал.

- До кризиса осталось немного времени... - произнесла Медара.

- Нужно подготовиться, она может потерять контроль в любой момент...

- Ву этого не должен увидеть...

- Я знаю, Медара... у нас нет представления, как он отреагирует на её превращение... возможно, это их будет их последняя встреча...

Глава 7

Деметриус долго молчал. В комнате стояла такая тишина, что слышно было, как за окнами волны разбиваются о скалы, а ветер едва касается золотых украшений на занавесах. Серебряные нити судьбы Миары дрожали и словно пытались вырваться из невидимой хватки. Они больше не сияли мягким лунным светом. По всей их длине медленно расползались чёрные узлы. Каждый узел напоминал маленькое сердце, остановившееся в момент самого сильного отчаяния.

Кассия стояла напротив Деметриуса. Деметриус опустил руки и нити исчезли. Кассия закрыла глаза и на мгновение её лицо стало спокойным, почти безразличным, но Ву уже знал, что эта тишина была опаснее любого крика.

- Если мы не разрушим чары, Миара покончит с собой... Тот, кто вмешался в Серебро Лаке시스, спрятал момент её

смерти между несколькими ложными судьбами.

- Сколько у нас времени?

- Может быть, несколько дней. Может быть, одна ночь.

Ву сделал шаг вперёд.

- Нам нужно найти того, кто наложил проклятие.

Деметриус медленно кивнул.

- Лишь найти будет недостаточно.

- Почему?

- Потому что проклятие связано не только с волей создателя. Оно уже стало частью судьбы Миары. Даже если мы убьём того, кто его наложил, чары могут остаться.

Кассия открыла глаза.

- Но если он умрёт, то уже не сможет защищать заклинание.

На губах Кассии появилась холодная улыбка.

- Тогда сначала мы заставим его снять проклятие.

- А потом? - спросил Ву.

Кассия посмотрела на него.

- А потом я решу, заслуживает ли он смерти.

Медара медленно выползла из тени. Обычно она двигалась спокойно, почти лениво, но сейчас её тело было напряжено. Змея приблизилась к тому месту, где несколькими мгновениями ранее находились нити судьбы, и коснулась пола раздвоенным языком.

Она резко отпрянула. Кассия нахмурилась.

- Что ты почувствовала?

Медара зашипела.

- Она говорит, что на нитях остался запах.

- Запах чего? - спросил Ву.

Кассия не ответила. Она опустилась на колени и протянула ладонь. Медара забралась на её руку, обвилась вокруг запястья и прижалась головой к коже хозяйки.

На лице Кассии появилось едва заметное беспокойство.

- Тьмы, - сказала она.

- Малг'Тара? - спросил Деметриус.

- Нет.

- Тогда кого?

Кассия посмотрела на место, где исчезли серебряные нити.

- Не знаю. Медара тоже не может его узнать.

Ву почувствовал, как воздух в комнате стал тяжелее. Если даже Медара, прожившая рядом с Кассией бесчисленное количество лет, не могла определить природу магии, значит, перед ними был враг, которого они прежде не встречали.

Деметриус подошёл к столу и развернул древнюю карту. На ней не было ни городов, ни границ, ни названий миров. Только бесконечные переплетения серебряных линий, каждая из которых вела к чьей-то судьбе.

- Чтобы найти создателя проклятия, нам понадобится след Миары.

- Она не должна знать, - резко сказала Кассия.

- Без её помощи будет труднее.

- Я не позволю ей узнать о проклятии.

Деметриус посмотрел на неё.

- Кассия, мы не можем искать неизвестного мага во всех мирах одновременно. Даже ты не можешь открыть каждый портал Хаоса Нексуса и проверить каждую реальность.

- Тогда открою те, куда ведёт проклятие.

- Для этого необходимо коснуться души Миары.

Кассия сжала кулак.

- Нет.

Ву подошёл ближе.

- Почему ты так боишься, что она узнает?

Кассия резко повернулась к нему.

- Я не боюсь.

- Тогда почему не хочешь сказать ей правду?

- Потому что правда не всегда спасает.

- Но ложь тоже редко защищает.

В комнате снова стало тихо. Деметриус осторожно отвёл взгляд. Даже Медара перестала двигаться, словно понимала, что разговор больше не касался только Миары.

Кассия подошла к окну. Внизу бескрайнее море билось о камни, покрывая скалы белой пеной. За горизонтом медленно собирались тяжёлые тучи.

- Если сказать человеку, что его судьба ведёт к смерти, он начинает видеть смерть во всём, - произнесла она. В каждом несчастье, в каждом плохом сне, в каждом человеке, который от него отворачивается. Иногда знание не даёт силы бо-

роться, оно лишь быстрее толкает в пропасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.